

РОССИЙСКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

**Историко-
Библиографические
Исследования**

СБОРНИК
НАУЧНЫХ
ТРУДОВ

Ц.И.Грин

М.А.КОРФ - БИБЛИОГРАФ ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПЕЧАТИ

Тучи проходят - звезды
останутся.

А.И.Герцен

В бумагах анад. Афанасия Федоровича Бычкова, многолетнего сотрудника Публичной библиотеки, впоследствии - ее директора (1882-1899), сохранился документ, примечательный во многих отношениях. Составитель документа озаглавил его так: "Реестр произведений "вольной русской книгопечатни", находящем в особом картоне за моей печатью, от которого ключ хранится у старшего библиотекаря Бычкова"¹. Кому принадлежал этот документ, установить нетрудно. "Реестр" написан рукой Модеста Андреевича Корфа, видного государственного сановника, сделавшего, в отличие от многих других лиц этого "пушкинского призыва", блестящую бюрократическую карьеру в годы царствования Николая I.

В 1849-1861 гг. М.А.Корф был директором Публичной библиотеки и, видимо, получив от него "реестр" по "служебной надобности", А.Ф.Бычков сохранил его в своем личном архиве, который затем перешел к его сыну И.А.Бычкову, унаследовавшему от него и пост хранителя рукописей Публичной библиотеки.

Корф и Герцен. История их драматического противоборства разворачивалась на глазах А.Ф.Бычкова. Знал Бычков-старший и о существовании "Антикорфизма"². Так Герцен называл свои выступления в нелегальной печати по поводу книги Корфа "Восшествие на престол императора Николая I" (СПб., 1857)³. Защищая доброе имя и память декабристов, Герцен писал: "Перед книгой барона Корфа мы не могли, не должны были молчать... Она нас оскорбила и требует отъезда"⁴. В "Письме к императору Александру II (по поводу книги

¹ Арх. АН СССР. Ф. 764, оп. 3, ед. хр. 35. Л. 333.

² Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1962. Т. 26. С. 124.

³ Эйдеман Н.Я. Герцен против самодержавия: Секретная полит. история России XVIII-XIX вв. и Вольная рус. печать. 2-е изд., испр. М., 1984. С. 23-29, 30-48.

⁴ Герцен А.И. Указ. соч. М., 1958. Т. 13. С. 67. Декабрист И.Д.Якушкин, узнав о намерении Герцена "учинить критический разбор книги Корфа", сказал: "Я уверен, что он отомстит нашу память" (Летопись жизни и творчества А.И.Герцена, 1851-1868. М., 1976. С. 361).

барона Корфа)", в книге "14 декабря 1825 и Император Николай" Герцен резко нападет на Корфа за фальсификацию им истории восстания декабристов, за "далкое, ложное, рабское воззрение на события"⁵.

А.Ф.Бычков и сам - при всей консервативности своих воззрений - находил изъяны в этой, по ироническому определению Герцена, "поэме в прозе о воцарении Николая"⁶. Выступая как один из первых биографов Корфа, Бычков признал, что книга Корфа "скорее сборник чрезвычайно важных материалов ... большей частью принятых на веру, приведенных только во взаимную связь и распределенных по известному плану"⁷.

Исследуя круг занятий Корфа, Бычков выделил как особое направление его библиографические разыскания, относящиеся к истории России. Одна из главных целей Корфа - собрать в Публичной библиотеке все напечатанное на русском языке и все напечатанное о России на всех языках. И его библиографические интересы, определившиеся еще до прихода в Публичную библиотеку, лежали именно в этой плоскости. Известно, что когда в 1836 г. Пушкин прибегнул к помощи Корфа в поисках источников по истории Петра Великого, Корф поразил его "богатством библиографических познаний". Как пояснил сам Корф, это связано с его давним намерением "составить полный библиографический каталог всех книг и пр., когда-либо изданных о России..."⁸. Наброски, оставленные Корфом, включали описание более 1000 сочинений о России на иностранных языках.

Бычков рассказал о намерении Корфа издавать ежегодник, где, помимо отчета о деятельности Публичной библиотеки, помещались бы разные библиографические статьи. Когда же этот план не удалось осуществить, по предложению Корфа на страницах "Отечественных записок" стал появляться "Библиографические отрывки", которые знакомили читателей с редкостями России. Некоторые из них написаны Корфом⁹.

Корф, выступавший в роли регистратора произведений Герцена, Корф - библиограф изданий Вольной русской типографии. При всей

⁵ Герцен А.И. Указ. соч. М., 1958. Т. 13. С. 37.

⁶ Там же. Т. 14. С. 226.

⁷ Бычков А.Ф. М.А.Корф // Древняя и новая Россия. 1876. Т. I, № 3/4. С. 332.

⁸ Изд. Публичная библиотека за сто лет, 1814-1914. СПб., 1914. С. 275-276. См. также: Пушкин А.С. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 16. С. 164-165, 168.

⁹ Бычков А.Ф. Указ. соч. С. 340.

парадоксальности этого явления оно, как видим, совместимо с интересами Корфа в области русской библиографии. Но появление особого реестра произведений "вольной русской книгопечати" связано и с обязанностями "Верховного цензора", которые Николай I возложил на Корфа одновременно с назначением его на пост директора Публичной библиотеки. Цензорские обязанности на Корфа возложил Николай I, а сам Корф - охотно их принял, ибо, как заметил Герцен, "Модест Андреевич /Корф/ всего больше любит цензуру"¹⁰. Для столь одного замечания у Герцена имелись основания. Именно Корфу принадлежала идея создания тайного комитета для "всегдашнего безгласного надзора" за русской печатью (так называемого "Комитета 2 апреля 1848 года"), в работе которого сам Корф принимал деятельное участие..

Наличие библиографических заметок Корфа свидетельствует о том, что противостояние Герцена и Корфа началось еще до того, как оно вышло на страницы Вольной русской печати и приняло форму открытой словесной между ними дуэли или, как сказал А.С.Меншиков, раньше, чем Корф из "косвенного доносчика сделался явным..."¹¹. Сказано это было в связи с тем, что Корф в 1855 г. открыто возглавил Комитет 2 апреля 1848 г., но такая оценка приложена и к нашей истории.

13 (I) ноября 1853 г. Корф, просматривая поступивший в Публичную библиотеку номер немецкой газеты "Börsenblatt für den deutschen Buchhandel" / 1853. 14 (26) окт. (№ 134)/, обнаружил там объявление о продаже первых изданий Лондонской типографии Герцена - книги "Крещенная собственность" и сборника "Прерванные рассказы". И как "надремлющее государево око" Корф забил тревогу. Он сообщил об объявлении в немецкой газете гр. А.Ф.Орлову, управляющему III отделением его имп. величества собственной Канцелярии. Немедленные меры были приняты - в прибывающих в Россию номерах газеты объявления о продаже изданий Герцена, как сообщил Орлову пестербургский почтдириктор, были "вытерты" или "вырезаны"¹².

Последовали и новые распоряжения об усилении таможенного и полицейского надзора за всеми печатными изданиями, ввозимыми в Россию.

Помогая строить преграды на пути вольного слова Герцена в Россию, Корф в то же время старается обеспечить поступление изда-

¹⁰ Герцен А.И. Указ. соч. Т. 14. С. 226.

¹¹ Эдельман Н.Я. Указ. соч. С. 28.

¹² Летопись жизни и творчества А.И.Герцена, 1851-1858. М., 1976. С. 170.

ний лондонской типографии в Публичную библиотеку. В 1854 г. (14 августа) Корф получает согласие Николая I на то, чтобы все не только иностранные книги, но и книги, изданные на русском языке, конфискованные на таможне или изъятые при попытках "тайного водворения в Россию", передавать в полное распоряжение Публичной библиотеки¹³.

Корф распорядился и о том, чтобы заграничные комиссионеры Публичной библиотеки внимательно следили за появлением изданий Герцена на книжных рынках европейских стран и приобретали их для библиотеки. Он и сам принимает живейшее участие в их розыске и покупке. Летом 1856 г. кн. В.Ф.Одоевский, помощник директора Публичной библиотеки, писал Корфу, находящемуся в заграничной командировке, что он получил от книготорговца Шмидта "Полярную звезду", заказанную Корфом¹⁴. Корф был умен, гибок. Он чувствовал время, ощущал приближение перемен и очень боялся, что удары, наносимые ему Герценом, повредят его положению при дворе Александра II. Известны его попытки смягчить возможное отрицательное для него впечатление от чтения Александром II "Колокола" с открытым письмом Герцена по поводу книги Корфа¹⁵. Сохранились и свидетельства, что Корф, прочитав изданную Герценом и Огаревым книгу "14 декабря 1825 и император Николай", "упал в обморок, буквально упал"¹⁶.

В целях оправдания Корф попытался летом 1858 г. сочинить для печати объяснение, которое исходило как бы от третьего лица. Текст объяснения, которое не дошло до публикации, сохранился в бумагах Корфа. Он сам не без иронии назвал его "Самовосхваление против Герцена"¹⁷. Одним из главных положений записки Корфа являлась мысль о том, что сто, Корфа, "невозможно подводить под один уровень" с другими сановниками, деятельность которых вызывает у Герцена часто справедливые порицания. И в качестве одного из доказательств справедливости своей "особенности" Корф приводит свою деятельность в качестве директора Публичной библиотеки: "Из хаоса библиотеки, называвшейся Публичною, но в существе представлявшей только огромную кладовую без света и без жизни, Корф

¹³ Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1854 год. СПб., 1855. С. 30.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 380, ед. хр. 385. Л. 17.

¹⁵ М.Корф в полемике с Герценом / Публ. В.Е.Сырречковского // Кр. арх. 1925. Т. 3 (10). С. 308-317.

¹⁶ Летопись жизни и творчества А.И.Герцена, 1851-1858. М., 1976. С. 444.

¹⁷ М.Корф в полемике с Герценом... С. 314-316.

успел создать такой дом науки, который если еще не первый в мире по своему богатству, то, конечно, первый по своему устройству и особенно по той либеральности и приветливости, с которой принимаются и удовлетворяются многочисленные его посетители от первого вельможи до крепостного человека, от знатнейшей дамы до повивальной бабки"¹⁸.

Корф был прав, ставя себе в заслуги перемены, которые произошли в Публичной библиотеке с его приходом. Перестройка в библиотеке опередила приход реформ в русском обществе более, чем на десять лет.

Известная двойственность проявлялась у Корфа и в его позиции по поводу приобретения изданий Вольной русской типографии. Да, безусловно, им двигали прежде всего соображения цензуры, установления контроля за инакомыслием. Но были и другие соображения — Корф действительно стремился к тому, чтобы все напечатанное на русском языке попало в Публичную библиотеку. Примечательны в этой связи два его письма С.Д.Полторацкому.

Полторацкий, известный Корфу своими пушкинскими разысканиями, библиофил и библиограф, предложил Корфу прислать в библиотеку издания Вольной русской типографии. Отвечая на это предложение, Корф писал Полторацкому в Берлин 5 мая (23 апр.) 1854 г.: "Часть мерзостей Герцена, из русской его типографии, дошла уже до нас и хранится в б-ке за моей печатью. Должно надеяться, что по принятии, вследствие моих указаний, от правительства мерам, немного экземпляров проскочит в Россию; но если бы и много, спрашивается, какое бы они произвели действие и для кого, для каких классов написаны эти напыщенные гадости, которых даже и образованному молодому человеку, не говоря уже о простолодыне, не достанет никогда терпения прочитать. Но как у нас еще не все, а именно нет и повестей (очевидно, об. "Прерванные рассказы". — Ц.Г.), то препровождение сюда этих пьес, равно как и всего другого (...) всего легче (...) учредить чрез берлинское наше посольство. По давнишнему моему условию с бароном Будбергом и кн. Лобановым, они не откажутся запечатать все это в официальный от посольства конверт на адрес б-ки и доставить сюда"¹⁹.

¹⁸ М.Корф в полемике с Герценом... С. 315.

¹⁹ Летопись жизни и творчества А.И.Герцена... С. 195-197.

Примерно также повел себя Корф и осенью 1855 г., получив от Полторацкого четыре экземпляра первой кн. и "Полярной звезды". Указав, что "Библиотека и ее директор не могут и не должны служить проводником в частные руки печатаемых за границей, без нашей цензуры, русских книг", Корф оставил для библиотеки один экземпляр "Полярной звезды", предназначенный для нее Полторацким, а остальные три вернул в Берлин²⁰.

Такой экскурс в историю приобретения Публичной библиотекой изданий "лондонского бунтовщика" объясняет сравнительную полноту составленного Корфом библиографического перечня произведений Вольной русской типографии.

В "Реестре" издания расположены в хронологической последовательности, по мере их выхода в свет. Корф дал своему списку подзаголовков — "погодный". Наименования периодических изданий — альманаха "Полярная звезда", сборников "Голоса из России" — повторяются в "Реестре" несколько раз, так как в соответствии с хронологическим принципом отдельные выпуски этих изданий учитывались раздельно. Однако не все произведения Вольной русской типографии по конспиративным соображениям имели точное обозначение времени и места издания. Сопоставление содержания "Реестра" с более поздними библиографиями, в частности, с изданным П.Н.Берковым указателем "Библиографическое описание изданий Вольной русской типографии в Лондоне", показывает, что Корф внимательно следил за деятельностью Лондонской типографии и не допустил в своих описаниях каких-либо ошибок²¹.

Реестр Корфа доведен до 1857 г. включительно. Это позволяет уточнить время его создания, ибо по погодным книгам поступления изданий в фонды Публичной библиотеки известно, что пополнение коллекции изданий лондонской типографии продолжалось и в последующие годы. Исходной гранью реестра является 1853 г., год начала деятельности Герцена как издателя "Вольного русского слова". Первым в реестре зарегистрировано объявление Герцена об организации вольного русского книгопечатания в Лондоне, составленное в форме прокламации — "Вольное русское книгопечатание в Лондоне. Братьям на Руси". Оно датировано 21 (9) февраля 1853 г. и изготавлено литографским способом. За ним в "Реестре" следует первое.

²⁰ Летопись жизни и творчества А.И.Герцена... С. 262.

²¹ Библиографическое описание изданий Вольной русской типографии в Лондоне, 1853-1865 / Сост. П.Н.Берков... Л., 1935. 196 с.

произведение, выпущенное Вольной русской типографией, — листок, озаглавленный "Древь день! Древь день! Русскому дворянству" и брошюра "Крещеная собственность", четвертое издание Герцена. Из напечатанного в первый год работы Лондонской типографии в "Реестр" (а следовательно, и в фонды Публичной библиотеки) не попала лишь прокламация "Поляки прощают нас!".

Почти с такой же сравнительной полнотой представлены в реестре и издания, относящиеся к последующим годам. Всего с 1853 по 1857 г. включительно типографией Герцена по сведениям, содержащимся в библиографии Беркова, опубликовано 33 различных издания. В это число, подобно тому, как было сделано в реестре Корфа, наряду с брошюрами, листовками, входили на правах самостоятельных изданий отдельные выпуски "Полярной звезды" и "Голоса из России". Особо учтен лишь "Колокол".

Из указанных в библиографии Беркова 33 названий, в реестре Корфа представлены 23 назв. Среди них — три выпуска "Полярной звезды", вышедшие в свет к началу 1858 г., четыре сборника "Голоса из России", первое и второе издания брошюры "Крещеная собственность" (1853 и 1857), публикация второй части книги Герцена "Белое и Думь" — "Торьма и ссылка" (1854), его же сборник "Прерванные рассказы Искандера" (1854), прокламации Н. Сазонова — "Родной голос на чужбине. Русским пленным во Франции" (1855), Герцена — "Вперед! Вперед!", сборник "27 февраля 1855 г. Народный сход в память переворота 1848 г. в St-Martin's Hall, Long Acre в Лондоне". (Книга "Прерванные рассказы", возможно, была прислана Полторацким по просьбе Корфа.)

Июль 1857 г. открыл новый, самый блестящий период деятельности Вольной русской типографии, связанный с изданием "Колокола". Из первых пяти номеров "Колокола" в "Реестре" Корфа зарегистрированы три, в том числе и 4-й номер, где напечатано открытое письмо Герцене Александру П по поводу книги Корфа. Вообще, надо сказать, что из капитальных вещей, изданных в эти годы Лондонской типографией, в "Реестре" отсутствовали лишь две книги Герцена — "Письма из Франции и Италии (1847-1852)" (Лондон, 1855) и "С того берега" (Лондон, 1855). Первая книга приобретена библиотекой в 1859 г. Что же касается второй, то она в 1850-е гг. не попала в фонды Публичной библиотеки.

Некоторые издания Вольной русской типографии уже тогда имелись в библиотеке в двух экземплярах. Строго охранительные цели,

которые в первую очередь вызвали к жизни "Реестр" Корфа, требовали не оставлять без внимания это обстоятельство. Наличие дублетных экземпляров отмечено в реестре. Эти же цели, по-видимому, определили еще одну особенность "Реестра" — в нем отсутствует количественная характеристика ученых изданий, а перечислены лишь заглавия. Лаконость библиографических описаний соответствовала основному "служебному" назначению "Реестра". Корф стремился устранить возможность свободного соприкосновения читателей с изданиями, которые он рассматривал как "горючий" материал русской смуты. Для его же целей достаточно прежде всего знать, какие издания из выпущенных Герценом и в каком количестве хранятся в Публичной библиотеке.

Историческая перспектива придала документу, составленному Корфом, значение, при котором стал важен сам факт появления его в свет как первой попытки библиографического учета изданий Герцена. Проблемы полноты библиографического описания отходят при этом на второй план. Впрочем, принятие Корфом приема описания были характерны и для других библиографических работ того времени, тем более не предназначенных для печати.

Герцен в своих мемуарах, отмечая огромное влияние вольной печати на русское общество, привел в доказательство беседу с М. Н. Катковым, который навел на него в 1858 г. По этому поводу Герцен писал следующее: «"Колокол" — власть», — говорил мне в Лондоне, *horribile dictu*, Катков и прибавил, что он у Ростовцева лежит на столе для справок по крестьянскому вопросу...»²². Высказывание Каткова относится ко времени, когда уже трудно было отрицать исключительную роль "Колокола" в общественной жизни России. Но обращение к "Реестру" Корфа позволяет утверждать, что его составитель с первого же момента понял, какая сила и какая угроза таится для правительства в факте основания Вольной русской типографии в Лондоне. Он внимательно следил за появлением каждого нового произведения, напечатанного на вольном типографском станке, способствуя тому, чтобы меры по строжайшему ограничению доступа этих изданий в Россию сочетались с действиями, направленными на приобретение их в собственность Публичной библиотеки. Наличие в ее фондах изданий Герцена должно было облегчить правительству организацию похода против Герцена и его вольной печати. Пограничная стража и полиция очень скоро обнаружили бессилие в борьбе с кри-

²² Герцен А. И. Указ. соч. т. II. С. 300.

латым словом Герцена, и нужно было думать об использовании других способов противодействия ему, способов, применение которых связано со знанием по существу программы и требований "лондонских пропагандистов".

"Реестр" Корфа составлен, как уже указывалось, не ранее 1856 г. Само же поступление изданий Герцена в фонды Публичной библиотеки началось значительно раньше. Видимо, прочитанное Корфом объявлено в немецкой газете о выходе первых изданий Герцена, действительно стало сигналом к их приобретению. Уже в первые зимние месяцы 1854 г. регистратор внес в погодные книги поступлений первые сведения о покупке первого издания "Крещенная собственность", а затем и сборника "Прерванные рассказы Искандера" и книги "Торьма и смьлка". Все остальные издания, упомянутые в "Реестре" Корфа, поступили в библиотеку в последующие три года. Уже после того, как работа над "Реестром" окончилась, фонды Публичной библиотеки пополнились еще рядом новых лондонских изданий. В последние годы директорства Корфа Публичная библиотека получила новые номера "Колокола", вышедшие в свет с начала 1858 г. по ноябрь 1859 г., три очередных выпуска сборника "Голоса из России" (Вып. 5-7), "Письма из Франции и Италии (1847-1852)" Герцена (2-е изд. Лондон, 1858) и др.

Изучение регистрационных журналов вооружает исследователя еще одним любопытным фактом - Корф самолично получал от регистратора все издания Вольной русской типографии, поступающие в Публичную библиотеку. Таким необычным отступлением от принятых правил начинался особый режим хранения, который установился для изданий Герцена в библиотеке. Эти издания не смешивались даже с книгами, поступавшими в секретное отделение. Они хранились особо и, как видно из записи, предварявшей содержание "Реестра", кроме самого Корфа и Бычкова, никто из библиотекарей не имел к ним доступа.

Режим чрезвычайных строгостей был смягчен лишь в отношении сочинений Герцена, вышедших в свет на западноевропейских языках. Они поступали на хранение в отделение "Россика", подчиняясь общим правилам выдачи книг читателям.

В своем панегирике "Самовосхваление против Герцена" Корф постарался многое вспомнить, но и о многом забыть. Так, говоря о своих заслугах по уничтожению в России тайной цензуры, он забыл упомянуть, что само цензурное чудовище - "Комитет 2 апреля 1848 г." - возникло как результат его докладной записки о "вредном" влиянии

на русскую публику "Отечественных записок" и "Современника". Справедливо отмечая, что именно он, Корф, открыл "в библиотеке широкие двери просвещению", однако, избегнул при этом признания неблагоприятной для нее ситуации, когда усилиями сначала Бутурлина, а затем и самого Корфа цензурное ведомство пользовалось и фондами библиотеки, и библиографическими разысканиями сотрудников в корыстных целях.

Защищаясь от постоянных нападок Герцена, Корф готов был даже утверждать, что как "товарищ по школе" декабристов Пушкина и Кюхельбекера, он, "хотя и другими путями, стремился к одинаковой с ними цели"²³.

Составленный Корфом "Реестр произведений "вольной русской книгопечатни" - при всей ограниченности его назначения, особой служебной цели - говорит о том, что Корф считал нужным знать общественное мнение, быть предметно вооруженным для противостояния ему. Корф считал также нужным обеспечить полноту поступления изданий Герцена в Публичную библиотеку и сохранения их как неделимой части всего того, что напечатано на русском языке.

²³ М. Корф в полемике с Герценом... С. 315.